

КОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ...

З. Б. Цалюк

Я поступил в Казанский университет в 1949 году, а Юрий Григорьевич — на год раньше. В Казанском университете была довольно демократическая атмосфера. Мы все, студенты старших и младших курсов, занимались в одном читальном зале, общались друг с другом и, естественно, обсуждали различные математические книги.

Тогда функциональный анализ только становился обязательным курсом, и специализирующиеся на кафедре анализа студенты были им очень увлечены. И вот однажды, обсуждая книгу А. Пуанкаре «О кривых, определяемых дифференциальными уравнениями», я сказал, что было бы хорошо построить качественную теорию операторных уравнений, подобную качественной теории дифференциальных уравнений, на что Ю. Г. резонно заметил, что в операторных уравнениях нет времени, а для построения качественной теории оно необходимо. И вот это замечание Ю. Г. засело во мне. И когда через несколько лет в моих исследованиях возникло интегральное уравнение Вольтерра, я вспомнил о нем.

Интегральные уравнения Вольтерра — это уравнения, хорошо приспособленные к описанию эволюционных процессов, в них есть время, и значит для них можно строить качественную теорию.

Задача оказалась настолько увлекательной, что я занимаюсь ею до сих пор. И я благодарен Ю. Г., что его замечание указало мне направление всей моей дальнейшей научной работы.

По окончании университета Ю. Г. переехал на работу в Воронеж, а я уехал в г. Ижевск. В Воронеже была мощная школа по функциональному анализу. Однажды, кажется, в 1962 году, я по каким-то делам приехал в Воронеж и, конечно, восстановил научную связь с казанцами, и эта связь уже больше не прерывалась. Очень быстро мы с Ю. Г. подружились, а после моего переезда в 1966 году в г. Краснодар эта дружба перешла и в дружбу семьями и продолжается до сих пор. Мы всегда с удовольствием приезжали в этот тепло-дружественный и вкусный дом, созданный руками и душой Ю. Г. и Галины Николаевны.

И Борисовичи приезжали к нам в Краснодар. Ю. Г. председательствовал на ГАКе математического факультета.

Кроме того, Ю. Г. присылал мне своих учеников в аспирантуру, когда им не хватало мест в ВГУ. В. Ф. Пуляев и А. А. Березовский, получив хорошие результаты, защитили кандидатские диссертации, а результаты Василия Федоровича оказались настолько глубокими, что составили содержание его докторской диссертации. Кстати, Ю. Г. был оппонентом как по его кандидатской, так и по докторской диссертации. Алексей в 90-х годах уехал за границу, а В. Ф. все годы работал со мной на кафедре дифференциальных уравнений КубГУ. Он высоко ценился в университете и крае, и я мечтал передать ему кафедру, но скоростная смерть В. Ф. в июле 2007 помешала этому.

Особенно нас с Борисовичами сблизил Воронежские зимние математические школы, одним из самых активных организаторов которых был Ю. Г. Эти школы — замечательное явление в математической жизни того времени. Они собирали огромное количество как молодых, так и маститых математиков. Для чтения лекций приглашались известные математики (например, В. И. Арнольд, В. П. Маслов и др.) Попасть в эту школу было необычайно трудно, так как желающих тьма. Днем читались лекции, а по вечерам проводились семинары. Разве можно забыть эти интересные научные семинары, эти многочасовые рассказы А. Я. Хелемского по истории религии, истории Рима, Китая, стран Востока и ещё о многом другом, эти бесконечные разговоры в кулуарах математиков и о математике, эти ежевечерние чаепития лекторов школы в комнате Борисовичей со знаменитым печеньем «платочки» Галины Николаевны.

В гостях у Цалюков в Краснодаре. Слева направо: З. С. Крамаренко, Ю. Г. Борисович, З. Б. Цалюк

Уникальность школы была ещё и в том, что она проводилась на турбазе в заповедном лесу. А это зима. Это снег. Это лыжи. Для нас, южан, это была редчайшая возможность познать, какое удовольствие доставляют лыжи, ежедневные длительные прогулки в бору. Однажды мы с Ю. Г. после утренней лекции решили прогуляться со своими внуками Мишей (7 лет), Катей (8 лет) и Мариной (12 лет) и умудрились заблудиться в хорошо известных и много раз хоженных просеках, так как, как и во всех математических спорах, долго не могли договориться, куда же надо сворачивать, и уходили все дальше и дальше от турбазы. Наши бедные Зина и Галя, как истинные бабушки, потеряв всякую надежду увидеть нас хоть к ужину, стали собирать спасательную команду. Но мы, голодные, но счастливые, вышли сами.

Ещё несколько слов о книгах. Надо сказать, что Ю. Г. и Г. Н. были страстные книголюбы. Все мы помним их стеллажи от пола до потолка, стопки вновь приобретённых книг на окнах, столах и т. д. Но этого все было мало, и обязательно ходили через замёрзшую, а порой и полужамёрзшую речку, в гору, в книжный магазин. Мне нравилось наблюдать, как Ю. Г. ревниво просматривал книги, которые сумела «достать» моя жена. Он очень расстраивался, если у неё были лучше. Зина великодушно отдавала.

Воронежские школы оставили незабываемые впечатления, и все мы очень жалели, когда волею судеб они прекратили свое существование в прежней форме.

К сожалению, материальные трудности последних лет не позволяют часто выезжать, встречаться, поэтому всё общение теперь свелось лишь к телефонным звонкам.

*Цалюк Зиновий Борисович —
доктор физико-математических наук,
заведующий кафедрой дифференциальных и
интегральных уравнений Кубанского
государственного университета,
г. Краснодар*